

УДК 325.86

Социально-философский, этнокультурный и территориально-географический контексты реализации права на самоопределение

Бекиров Надир Валериянович

Кандидат философских наук, преподаватель,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Крымский инженерно-педагогический университет,
295000, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: nadirbekirov@yandex.com

Аннотация

Право на самоопределение один из самых спорных и многозначных принципов в межнациональных и межгосударственных отношениях. Его смысл, формы реализации и возможные последствия нельзя понять вне социально-философского, этнокультурного и территориально-географического контекста. В период обретения колонизированными государствами независимости и полного суверенитета значимость суверенитета не только не снизилась, но, напротив, возросла, особенно во взаимодействии с выработанной в Организации Объединенных Наций концепцией «коренных народов». Образование новых обществ (и государств) – явление перманентное, однако в самых разных частях планеты имеет место множество спорных случаев, незавершенных или только начинающихся проявляться разногласий в процессе обретения суверенитета. При наличествующем сегодня почти полного разделения территории Земли между суверенными независимыми государствами, вопрос о самоопределении является повышено конфликтотенным. Спектр существующих возможностей его разрешения уже наработан в опыте системы ООН в процессе работы над концепциями «коренных народов», «внутреннего самоопределения», «свободного, предварительного информированного согласия» и «конструктивных договоренностей» между коренными народами и государствами.

Для цитирования в научных исследованиях

Бекиров Н.В. Социально-философский, этнокультурный и территориально-географический контексты реализации права на самоопределение // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 111-126.

Ключевые слова

Самоопределение, равноправие, народ, этнос, коренной народ, колониализм, пост-колониализм.

Введение

Вопрос о праве народов на самоопределение в той или иной форме обсуждался в политической и научной литературе на протяжении нескольких веков. После завершения процесса деколонизации на некоторое время практическая острота вопроса по реализации права на самоопределение, казалось, снизилась, вслед за этим и теоретические дискуссии о самоопределении отошли на периферию научной мысли. Однако потрясения 1990-х – распад Югославии и СССР – вновь привлекли внимание к этой проблеме. Впоследствии стало ясно, что, как и многие другие общественные процессы, образование новых обществ (и государств) – явление перманентное, сопровождающее мир в течение всего его существования. Намибия, Восточный Тимор, Южный Судан – акты самоопределения, поддержанные и признанные международным сообществом, близок к ним и случай Брекзита. Наряду с ними существует множество других случаев, являющихся предметом спора и разногласий, незавершенных или только начинающих проявляться процессов, причем имеющих место в самых различных частях планеты.

Имеет ли такой анализ уже состоявшегося процесса какое-то практически-прикладное значение? С нашей точки зрения, безусловно, поскольку позволяет оценить вероятность и возможное содержание подобных актов в будущем, а также определить готовность социальных институтов, включая международные, к подобным событиям.

Международно-правовая база

Декларация о принципах международного права сформулировала принцип равноправия и самоопределения народов применительно к условиям второй половины XX века, и основная его направленность имела целью создать международно-правовую базу для освобождения народов бывших европейских колоний и подмандатных территорий. Можно констатировать, что эта историческая задача, в основном, была выполнена. Однако сама его реализация на практике показала, насколько непросто и неоднозначен по своим предпосылкам, содержанию и последствиям этот принцип¹.

1 «Принцип равноправия и самоопределения народов»

В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава.

Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава и оказывать помощь Организации Объединенных Наций в выполнении обязанностей, возложенных на нее Уставом, в отношении осуществления данного принципа, с тем чтобы:

- а) способствовать дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами и
- б) незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству

Реализация статьи декларации, являющейся (как и любая юридическая формула) общей, распространенной на всех универсальной моделью поведения субъектов данного права, в действительности оказалась зависимой от множества конкретно-исторических факторов, составляющих социальный, этнический, культурный и в немалой степени географический контекст того или иного акта самоопределения. В связи с этим, на наш взгляд, невозможно рассматривать этот принцип (в общепринятом понимании, руководящую идею, пронизывающую своим действием иные нормы и принципы) без его метаанализа, то есть включения его в более широкие содержательно-смысловые связи, в том числе философские, прежде всего в контексте субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений и ценностно-поведенческих ориентиров социальных субъектов.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса по существу, следует оговориться, что в данной статье преимущественно будут использованы источники непосредственно из Организации Объединенных Наций либо аффилированные с ней (мнения исследователей и экспертов, членов коллегиальных органов ООН, международных агентств, неправительственных организаций – партнеров ООН и т. д.). Прибегаем мы к этому с целью с самого начала держаться выстроенной самой ООН за многие десятилетия как путем принятия каких-либо документов, так и практических решений, позиции в этом вопросе, а не просто мнений бесконечного числа авторов, желающих высказаться по теме.

Основные проблемы в понимании

Самыми спорными вопросами в признании и реализации этого принципа являются:
а) как принцип самоопределения народов соотносится с принципом территориальной це-

и эксплуатации является нарушением настоящего принципа, равно как и отрицанием основных прав человека, и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом.

Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенное народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение.

Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава.

Территория колонии или другой несамоуправляющейся территории имеет, согласно Уставу, статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею; такой отдельный и отличный, согласно Уставу, статус существует до тех пор, пока народ данной колонии или несамоуправляющейся территории не осуществит своего права на самоопределение в соответствии с Уставом, и в особенности в соответствии с его целями и принципами.

<...>

Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» [Декларация..., 1970, www].

лостности государств? б) кто обладает правом на самоопределение? Относительно первого затруднений в теории проблемы не существует и существовать не может, потому что соответствующая статья содержит вполне ясное указание: «Ничто в приведенных выше пунктах (см. эти пункты в ссылке¹ – Н. Б.) не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории» [Декларация..., 1970, www]. Дискуссия, ведущаяся по этому вопросу, в том числе в научных кругах, в действительности носит пропагандистско-политический характер, обслуживающий позицию государств, отрицающих и де-факто препятствующих реализации права на самоопределение. Или, в лучшем случае, нарушающих принцип приоритета международного права над их внутренним законодательством.

Если здесь и есть теоретическая проблема, то она заключена в интерпретации формулировки «правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории». Что это означает, «представлять весь народ, проживающий на данной территории»? Здесь возникают два подвопроса: а) что значит представлять? Как это самое «представление народа» осуществляется? Какими способами или процедурами? б) Что такое или кто такой «народ», проживающий на данной территории? Как это соотносится с тем, что «народ» должен быть представлен без различия расы, вероисповедания и цвета кожи? По сути это и есть вопрос, «кто обладает правом на самоопределение»? Любая совокупность людей, проживающая на данной территории в тот или иной момент или период времени или нечто иное?

Вопрос о представительстве в политологии и правоведении решается по-разному. В истории человечества после возникновения государства как социального института (и это повторялось бесчисленное количество раз при возникновении каждого конкретного государства) народ как совокупность подданных достаточно редко представлял «своему» государству полномочия на представительство путем свободного общенародного волеизъявления. Обычно осуществление власти, установленной сверху де-факто, впоследствии легитимизировалось и закреплялось процедурами, изобретенными самим государством. В число полномочий, присвоенных государством, входило и представительство народа как перед другими государствами и народами, так и перед различными частями собственного народа. Иногда, на каких-то переходных этапах (после завоевания, смены династии, успешного восстания или дворцового переворота и т. п.) народ или его предварительно «отцензурированные» представители принимали участие в таких процедурах. Но большинство случаев в известной нам истории свидетельствуют об ином.

Рудименты такого подхода до сих пор существуют в некоторых государственных режимах. Для большинства внешних по отношению к данному обществу и государству стран этот подход является вполне приемлемым и терпимым. В частности, это один из элементов принципа невмешательства во внутренние дела. Собственно говоря, до начала процесса деколонизации, то есть до второй половины XX века, этот взгляд на «представительство» народа в мире преобладал.

В несколько смягченной форме он эволюционировал в европейской теории и политической практике в Новое время в сторону признания некоторых народов способными к ведению своих дел через своих же более или менее демократично избранных представителей (переход от абсолютных монархий к конституционным или к республикам, а также от аристократических республик к условно демократическим). В то же время другие народы, преимущественно за пределами европейских империй и монархий, считались неспособными к этому. Они по-прежнему были представлены государствами, осуществлявшими власть на их территории, как правило, без волеизъявления народа.

В тех случаях, когда речь шла о монархиях, господство одних народов над другими в известной мере маскировалось их общей подчиненностью главе государства – монарху, действие принципа: все – подданные короны. Однако по мере развития так называемой парламентской демократии и перераспределения власти внутри государств в пользу выборных органов все более очевидным становилось фактически коллективное господство одних народов над другими, которое, несколько сгущая краски, можно назвать коллективным рабовладением, когда ни один человек из подвластного народа юридически не являлся собственностью человека из господствующего народа, однако судьба и все возможности существования и развития подчиненного народа подконтрольны и определяются коллективной волей господствующего народа.

С одной стороны, это был неприкрытый расизм, поскольку уже невозможно было скрыть, что господа и подчиненные откровенно отличались друг от друга не какими-то политическими или географическими признаками, а тем, что они два разных народа, национальности, этноса, а с другой – это господство становилось абсолютно необъяснимым ни морально, ни логически. Почему это один народ является господином другого? Что такого в подчиненном народе, что он не может быть сам себе господином? Во второй половине XX века, после Гитлера, объяснения, которые можно было бы произнести вслух, уже не существовали (переходной формой были подмандатные территории, которые довольно скоро превратились в независимые государства).

Основные проблемы в реализации

Отсюда и путь, которым можно было бы снять проблему: правительство, которое представляет весь народ, проживающий на данной территории без различия расы, вероисповедания

или цвета кожи. Поскольку правительства в большинстве современных государств создаются или, по крайней мере, контролируются парламентами, то это означает полноценное участие подчиненного народа, независимо от его этнических отличий (расы, вероисповедания, цвета кожи) в парламентских выборах на тех же условиях, что и господствовавший ранее народ.

С этого момента перед прежним народом-господином вставал вопрос: создавать ли новое правительство, в которое в результате выборов войдут и представители бывшего подчиненного народа и, таким образом, сохранить единство территории государства, само государство, и, по сути, стать одним народом вместе с бывшими «подчиненными»? Создать новую идентичность, новый народ? Или сохранить себя как единственный народ этого государства, позволив другому народу самому определять свою судьбу, то есть создавать свое собственное правительство, государство, и согласиться с отделением территории, на которой проживает этот народ? Сохранить бывшую метрополию как свое национальное государство, отказавшись от господства над народами, которые иначе должны были бы принять участие в создании правительства наряду с бывшими господами, или слиться с ними вместе с их территориями?

Фактические ответы были разными. Каковы же факторы, влиявшие и влияющие на слияние разных народов либо свободное отделение прежде подчиненного народа от своих прежних «хозяев» для самоопределения?

Социально-философский анализ условий самоопределения

Сразу хотим исключить из анализа такие факторы, как прямое полицейское или военное подавление, экономическую несостоятельность, зависимость или отсталость, коллаборационизм элиты самоопределяющегося народа, международную конъюнктуру и иные обстоятельства, которые являются формой откровенного или замаскированного отказа в праве на самоопределение и продолжением прежних отношений между этими народами в несколько подретушированной форме. Речь пойдет о подлинной добровольности и свободе выбора поведения как народа метрополии, так и народа колонии или «колониальной окраины».

Что именно побуждает ранее подчиненный народ выбирать «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом»? Что, в свою очередь, побуждает народ и правительство метрополии соглашаться или не соглашаться с таким поведением самоопределяющегося народа? Отвечая на эти вопросы, придется абстрагироваться от реального многообразия ситуаций, особенно связанных с тем, что в действительности могут существовать не только два, но и более народов как со стороны метрополии, так и со стороны субъектов самоопределения. Для того чтобы видеть ситуацию яснее, придется ограничиться взаимоотношениями двух народов. Результаты же можно будет в той или иной мере экстраполировать и на более сложные ситуации.

Представляется, что к основным факторам, определяющим выбор, можно отнести следующие: численность каждого из этих народов; принцип проживания народов (смешанное, на соседних примыкающих территориях, на территориях, отдаленных друг от друга географически); степень осознания себя отдельным народом, имеющим право собственного свободного выбора.

Фактор численности

Если господствующий в прошлом народ примерно равен или превосходит по численности народ, который не был ранее представлен надлежащим образом в правительстве государства-метрополии, то вполне возможно, что народ метрополии найдет выход в том, чтобы ввести в состав своего правительства (или обеспечить представительство в нем) ранее подчиненного народа, независимо от его отличий в расе, вероисповедания, цвета кожи. Это потребует от народа метрополии изменения собственной идентичности: вначале в результате политического «слияния» с бывшим подчиненным народом, а впоследствии – неизбежного постепенного расового, культурного, языкового и религиозного и экономического сближения (а возможно, и смешения) с бывшим подчиненным народом. Фактически это означает ступить на путь «создания» нового народа на территории или территориях, населенных этими двумя народами ранее. Именно такого, который будет иметь правительство, представляющее без этно-культурных различий весь народ, проживающий на данной территории.

Однако такой выбор зависит и от ранее подчиненного народа. Нужно ли ему «свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним». Возможно, по разным причинам он этого захочет, и тогда уже речь идет об определении правовой формы взаимоотношений внутри такого совместного государства.

Но, возможно, и нет. В таком случае народу бывшей метрополии придется определить, готов ли он признать свободное самоопределение ранее подчиненного народа (и тогда проблем кроме технических не остается) или он будет имитировать представленность ранее подчиненного народа в своем правительстве, признавая де-юре право на самоопределение, но де-факто сохраняя свое господство над ранее подчиненным народом в некой замаскированной форме.

Если народ прежней метрополии заметно малочислен по сравнению с ранее подчиненным народом, то включение ранее подчиненного народа в свое правительство (и иные государственные структуры) несет ему еще более серьезные риски. Вполне возможно, что власть в государстве объективно, в результате выборов, если даже и не сразу, перейдет под контроль ранее подчиненного народа. Процесс слияния в разных сферах также будет иметь место. Однако результатом может стать изменение идентичности вновь создаваемого народа этих территорий настолько, что бывший народ метрополии фактически ее потеряет.

Особенно если речь идет не о двух народах, а о многих ранее подчиненных народах, многократно превосходящих по численности народ метрополии. В таких условиях вполне вероятно, что бывший народ метрополии скорее согласится на политическое отделение ранее подчиненных народов, чем на слияние с ними. Это не исключает в последующем некие «особые» отношения между прежней метрополией и новыми независимыми государствами, входившими ранее в империю. Таким образом, взаимоотношения между народом бывшей метрополии и ранее подчиненным народом задаются их готовностью и способностью сохранить или укрепить свою субъектность или утратить ее.

Территориальный фактор

Территориальный фактор, на первый взгляд, является второстепенным по сравнению с фактором численности. Однако, как показывает практика, в случае географической удаленности территорий между народом бывшей метрополии и народом прежней колонии ситуация «старта» самоопределения последнего значительно упрощается. Что и было продемонстрировано в ходе процесса деколонизации.

В случае смежности или частичного пересечения территорий все оказывается гораздо сложнее, вплоть до возникновения феномена вторичной или так называемой «внутренней» колонизации, когда один из ранее подчиненных метрополии народов, реализовав свое право на отделение и создание независимого государства, немедленно замещает метрополию в отношениях с другими ранее подчиненными метрополии народами, объявляя их частью себя, а их территории – частью своего государства. В отношениях между народом этой «новой» метрополии и вновь подчиненными ему народами существенную роль играет тот же фактор численности, который проанализирован выше.

Наконец, самая сложная ситуация, когда ранее господствовавший народ и ранее подчиненный народ полностью или частично сосуществуют на одной и той же территории. Тут вряд ли можно говорить о классических отношениях «метрополия-колония», хотя могло начинаться именно с этого. Обычно это происходит в случае активного заселения территории ранее подчиненного народа представителями народа из метрополии. Исторически достаточно сравнить формирование европейских колоний в Америке и в Африке или Азии, или многовековое расширение Российского государства на юг и восток. Хотя и там существуют феномены, выходящие за рамки общих тенденций (Южная Африка).

Здесь также возможны различные варианты самоопределения. В случаях, когда ранее подчиненный народ или народы сохраняют по разным причинам большинство по сравнению с выходцами из метрополии и самим народом метрополии, их самоопределение чаще всего реализуется в форме создания собственных государств (с возможным продолжением в форме вторичного или внутреннего колониализма). Однако народ, первоначально населявший и владевший территорией, в результате геноцида [Конвенция..., 1948, www] или

этноцида [Ethnocide..., www] может быть превращен в численное меньшинство. В таких случаях под самоопределением народа колонии понимается не самоопределение первоначального народа этой территории, а отделение населения колонии, состоящего преимущественно из потомков выходцев из метрополии от «старой Родины» – метрополии. При этом положение первоначально покоренного народа нередко не только не улучшается, а кардинально ухудшается, поскольку обостряется борьба за ресурсы, владение и управление территорией бывшей колонии. На данной территории фактически образуются два народа: народ из потомков колонистов и коренной народ. Потомки колонистов политически, морально, а впоследствии и культурно отличают себя от народа бывшей метрополии и одновременно претендуют на легитимное и, по возможности, полное владение территорией, на которой теперь образовано их собственное государство и правительство. Их желание «не делиться» ни властью, ни территорией с бывшей метрополией логически продолжается и дополняется их нежеланием делиться и с коренным народом, который, с их точки зрения, представляет большую угрозу, нежели бывшая метрополия, уже отказавшаяся от своих притязаний на бывшую колонию.

Субъект права на самоопределение в процессе обретения суверенитета

Если оставить в стороне факторы насилия и притеснений, встает вопрос о субъекте самоопределения в подобных ситуациях. Можно ли считать его реализованным народом, проживающим на данной территории или нет? Если да, то как это соотносится с нормой о представительстве в правительстве народа независимо от расы, вероисповедания и цвета кожи? Если нет, то может ли это право быть реализованным и как именно?

При отсутствии практики и намерений применения насилия в отношении коренного народа для вновь образованного народа бывшей колонии все равно существуют два принципиальных пути: правительство всех, независимо от расы, вероисповедания и цвета кожи. Такой подход – фактически то же самое, как в случае преобладания народа метрополии, но не в рамках государства «бывшая метрополия + бывшая колония», а в рамках государства «бывшая колония – новое независимое государство». Извне это выглядит, скорее, как реализация принципа равноправия граждан государства, нежели реализация принципа равноправия и самоопределения народов.

Но встает вопрос о том, хочет ли того же самого коренной народ, для которого это означает «свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним», после чего его собственная субъектность растворяется в «новой исторической общности»? Не предпочтет ли он создание суверенного и независимого государства или установление любого другого политического статуса свободно определенного народом?

В действительности (при наличии доброй воли обеих заинтересованных сторон) многое зависит от территориального распределения этих народов. Есть ли компактная территория,

на которой коренной народ составляет большинство или, по крайней мере, существенный сегмент населения? Достаточно ли эта территория, чтобы ресурсно и логистически обеспечить существование этого коренного народа и т. д. Если нет, то можно ли организовать или воссоздать такую территорию?

В праве, да и в естественных науках, есть понятие физической невозможности. В данном случае, оно является решающим. Возможно ли физически? Если нет, то остается только хорошо известный исторически вариант Реконквисты (или наоборот – изгнание крестоносцев с Ближнего Востока), со всеми вытекающими последствиями.

Возможен ли иной путь, как для «нового» народа бывшей колонии, так и для коренного народа? Имплицитно это содержится в формулировке «установление любого другого политического статуса». Эта, на первый взгляд, не очень внятная формулировка на самом деле открывает целый спектр возможностей, все еще недостаточно изученных и используемых.

Заключение

Спор о праве на самоопределение велся и ведется десятилетиями не столько в научных кругах, сколько на разного рода политических площадках. Огромный вклад в понимание возможных форм самоопределения внесли представители коренных народов, особенно после того, как в 1983 году была создана Рабочая группа по коренному населению Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН. Группа собиралась ежегодно в начале августа на 5-дневную сессию, просуществовала до 2006 года, дала начало целому ряду новых органов ООН, занимающихся теми или иными аспектами жизни коренных народов. От нее в свое время отпочковалась Рабочая группа по проекту Декларации о правах коренных народов, в результате работы которой с 1995 по 2005 год был разработан проект декларации, а в 2007 году он был принят Генеральной Ассамблеей ООН. В 2003 году был создан Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов, принявший эстафету у рабочих групп. Исследовательская же работа в настоящее время сконцентрирована, прежде всего, в Экспертном механизме ООН по правам коренных народов. Именно многолетняя дискуссия на заседаниях этих органов ООН, в которой принимали участие эксперты и представители как коренных народов, так и правительств, международных организаций, научно-исследовательских учреждений, дала богатейший материал по теме самоопределения коренных народов, который еще подлежит полному изучению и осмыслению [Strengthening Partnership..., 2012, www].

Как показывает практика последнего десятилетия, принцип равноправия народов и самоопределения не только не ушел в архив социально-политической истории, но постоянно оказывается востребованным и реализуемым в формах, о которых несколько десятилетий назад никто не думал. Это показывает отставание научного социально-философского анализа от потребностей жизни.

При существующих политико-правовых условиях почти полного разделения территории Земли между суверенными независимыми государствами, вопрос о самоопределении является повышено конфликтогенным. Однако нежелание или неспособность провести опережающий научно-методологический анализ этой проблемы ситуацию не улучшает, так как не позволяет снять напряжение и найти пути мирного и справедливого разрешения нарастающих конфликтов.

Спектр существующих возможностей уже наработан в опыте системы Организации Объединенных Наций в процессе работы над концепциями «коренных народов», «внутреннего самоопределения» [Декларация ООН, 2007, [www](#)], «свободного, предварительного информированного согласия» [Free, Prior and Informed Consent, [www](#); Parshuram Tamang, 2005] и «конструктивных договоренностей» [Expert Seminar, 2006, [www](#)] между коренными народами и государствами. Отдельные элементы этого опыта уже начинают применяться на практике, как в самой системе ООН, так и в некоторых государствах, позволяя им снять накопившиеся противоречия и проблемы [Осуществление..., [www](#)]. Этот опыт должен быть изучен и использован в России как поэтичном и «многонародном» государстве.

Библиография

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
4. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
5. Маккормик Д. (ред) Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: руководство для парламентариев № 23. Reuters/Ueslei Marcelino. 2013. URL: <http://www.un.org/esa/socdev/publications/Indigenous/Handbook/RU.pdf>
6. Окончательный доклад об исследовании по вопросу о коренных народах и праве на участие в процессе принятия решений: доклад Экспертного механизма по правам коренных народов. Совет по правам человека. Восемнадцатая сессия Пункт 5 по-

- вестки дня. Правозащитные органы и механизм. A/HRC/18/42. 2011. 17 August. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/154/86/PDF/G1115486.pdf?OpenElement>
7. Последующий доклад по вопросу о коренных народах и праве на участие в процессе принятия решений с уделением особого внимания добывающим отраслям // Совет по правам человека. Двадцать первая сессия. Пункт 5 повестки дня. Правозащитные органы и механизмы. A/HRC/21/55. 2012. 16 August. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/160/61/PDF/G1216061.pdf?OpenElement>
 8. Alfonso M. Study on treaties, agreements and other constructive arrangements between States and indigenous populations. E/CN.4/Sub.2/1999/20. 1999. 22 June. URL: <http://www.refworld.org/docid/3b00f4510.html>
 9. An Overview of the Principle of Free, Prior and Informed Consent and Indigenous Peoples in International and Domestic Law and Practices, Workshop on free, prior and informed consent: department of economic and social affairs, Division for Social Policy and development Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues, PFII/2004/WS.2/8. N.Y., 2005. 17-19 January.
 10. Bílková V., Peters A., Van Dijk P. Report on the implementation of international human rights treaties in domestic law and the role of courts adopted by the Venice Commission at its 100th plenary session. Strasbourg, 2014. Study № 690/2012 CDL-AD(2014)036. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?PdfFile=CDL-AD\(2014\)036-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?PdfFile=CDL-AD(2014)036-e)
 11. Cobo J.M. Study of the Problem of Discrimination Against Indigenous Populations: URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/publications/2014/09/martinez-cobo-study/#more-7242>
 12. Cristescu A. The right to self-determination historical and current development on the basis of United Nations instruments. N.Y., 1981. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G80/139/21/PDF/G8013921.pdf?OpenElement>
 13. Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples. // United Nations Human Rights, 2007. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/EMRIP/Pages/EMRIPIndex.aspx>
 14. Expert Seminar on Treaties, Agreements and other Constructive Arrangements between States and Indigenous Peoples. Hobbema, Alberta. 2006. 14-17 November. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/Pages/SeminarTreaties.aspx>.
 15. Guidelines on Free, Prior and Informed Consent // UN Climate Change Learning. URL: <http://www.uncclearn.org/sites/default/files/inventory/un-redd05.pdf>
 16. Peter F. The human right to political participation // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2013. Vol. 7. № 2. P. 2-16. URL: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/r31678.pdf>
 17. Strengthening Partnership between States and indigenous peoples: treaties, agreements and other constructive arrangements. Geneva. 2012. 16-17 July. HR/GENEVA//SEM/NGOs/2012/BP.5. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/Seminars/Treaties/BP5.pdf>

18. Espiell H.G. The right to self-determination implementation of United Nations resolutions Study. N.Y., 1980 elcn.4/Sub.2/405/Rev.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/005/06/PDF/NL800506.pdf?OpenElement>
19. Working Group on Indigenous Populations. // United Nations Human Rights, 2007. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/Pages/WGIP.aspx>
20. Working Group on the draft declaration on the rights of indigenous peoples // United Nations Human Rights, 2007. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/Pages/WGDraftDeclaration.aspx>

Socio-philosophical, ethno-cultural and territorial-geographical contexts of the realization of the right to self-determination

Nadir V. Bekirov

PhD in Philosophy, Lecturer,
Department of social-humanitarian disciplines,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295000, 8 Uchebnyi av., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;
e-mail: nadirbekirov@yandex.com

Abstract

The right to self-determination is one of the most controversial and ambiguous principles of international and interstate relations. Its meaning, forms of realization and the possible implications cannot be understood outside of socio-philosophical, ethno-cultural and territorial-geographical context. During the period of gaining independence and full sovereignty by colonized states, the importance of sovereignty not only has not decreased, but rather increased, especially in collaboration with the concept of "indigenous peoples", developed in the United Nations. The formation of new societies (and states) is a permanent phenomenon, but in different parts of the world there is a multitude of cases, incomplete or just beginning to emerge of differences in the process of gaining sovereignty. Taking into account almost complete division of the land between sovereign independent states in our days, the issue of self-determination is very important and relevant. The range of existing possibilities of resolution have been tested in the experience of the UN system in the process of working on the concepts "indigenous", "internal self-determination", "free, prior informed consent" and "constructive arrangements" between indigenous peoples and states. Separate elements of this experience are already starting to be put into practice, both in the UN system, and in some states.

For citation

Bekirov N.V. (2017) Sotsial'no-filosofskii, etnokul'turnyi i territorial'no-geograficheskii konteksty realizatsii prava na samoopredelenie [Socio-philosophical, ethno-cultural and territorial-geographical contexts of the realization of the right to self-determination]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 111-126.

Keywords

Self-determination, equality, nation, ethnicity, indigenous people, colonialism, postcolonialism.

References

1. Alfonso M. (1999) *Study on treaties, agreements and other constructive arrangements between States and indigenous populations*. Available at: <http://www.refworld.org/docid/3b00f4510.html> [Accessed 12/04/17].
2. *An Overview of the Principle of Free, Prior and Informed Consent and Indigenous Peoples in International and Domestic Law and Practices, Workshop on free, prior and informed consent: department of economic and social affairs, Division for Social Policy and development Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues* (2005). N.Y.
3. Bílková V., Peters A., Van Dijk P. (2014) *Report on the implementation of international human rights treaties in domestic law and the role of courts adopted by the Venice Commission at its 100th plenary session*. Strasbourg. Available at: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?PdfFile=CDL-AD\(2014\)036-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?PdfFile=CDL-AD(2014)036-e) [Accessed 12/04/17].
4. Cobo J.M. *Study of the Problem of Discrimination Against Indigenous Populations*: Available at: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/publications/2014/09/martinez-cobo-study/#more-7242> [Accessed 12/04/17].
5. Cristescu A. (1981) *The right to self-determination historical and current development on the basis of United Nations instruments*. N.Y. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G80/139/21/PDF/G8013921.pdf?OpenElement> [Accessed 13/04/17].
6. *Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: prinyata rezolyutsiei 2625 (XXV) General'noi Assamblei OON ot 24.10.1970* [Declaration on principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states in accordance with the Charter of the United Nations]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml [Accessed 18/04/17].
7. *Deklaratsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii o pravakh korennykh narodov: prinyata rezolyutsiei 61/295 General'noi Assamblei ot 13.09.2007* [United Nations Declaration on the

- rights of indigenous peoples]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml [Accessed 12/04/17].
8. Espiell H.G. (1980) *The right to self-determination implementation of United Nations resolutions Study*. N.Y. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/005/06/PDF/NL800506.pdf?OpenElement> [Accessed 12/04/17].
 9. Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples (2007). *United Nations Human Rights*. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/EMRIP/Pages/EMRIPIndex.aspx> [Accessed 12/04/17]
 10. *Expert Seminar on Treaties, Agreements and other Constructive Arrangements between States and Indigenous Peoples* (2006). Hobbema, Alberta. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/Pages/SeminarTreaties.aspx> [Accessed 12/04/17].
 11. Guidelines on Free, Prior and Informed Consent. *UN Climate Change Learning*. Available at: <http://www.unccllearn.org/sites/default/files/inventory/un-redd05.pdf>
 12. *Konventsiya o preduprezhdenii prestupleniya genotsida i nakazanii za nego: prinyata rezolyutsiei 260 (III) General'noi Assamblei OON ot 09.12.1948* [Convention on the prevention of the crime of genocide and punishment]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml [Accessed 12/04/17].
 13. Makkormik D. (ed) (2013) *Osushchestvlenie Deklaratsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii o pravakh korennykh narodov: rukovodstvo dlya parlamentariev № 23*. Reuters/Ueslei Marcelino [Implementation of the United Nations Declaration on the rights of indigenous peoples: Guide for parliamentarians No. 23]. Available at: <http://www.un.org/esa/socdev/publications/Indigenous/Handbook/RU.pdf> [Accessed 162/04/17].
 14. *Okonchatel'nyi doklad ob issledovanii po voprosu o korennykh narodakh i prave na uchastie v protsesse prinyatiya reshenii: doklad Ekspertnogo mekhanizma po pravam korennykh narodov. Sovet po pravam cheloveka. Vosemnadtsataya sessiya Punkt 5 povestki dnya. Pravo-zashchitnye organy i mekhanizm. A/HRC/18/42. 2011. 17 August* [Final report on the study on indigenous peoples and the right to participate in decision-making: Report of the Expert mechanism on the rights of indigenous peoples. The Council on human rights. Eighteenth session Item 5 of the agenda. Human rights bodies and mechanism. A/HRC/18/42. 2011. 17th August]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/154/86/PDF/G1115486.pdf?OpenElement> [Accessed 12/04/17].
 15. Peter F. (2013) The human right to political participation. *Journal of Ethics and Social Philosophy*, 7 (2), pp. 2-16. Available at: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/r31678.pdf> [Accessed 12/04/17]
 16. *Posleduyushchii doklad po voprosu o korennykh narodakh i prave na uchastie v protsesse prinyatiya reshenii s udeleniem osobogo vnimaniya dobyvayushchim otraslyam [Follow-up report on indigenous peoples and the right to participate in the decision-making process with special focus on extractive industries]. Sovet po pravam cheloveka. Dvadsat' pervaya ses-*

- siya. Punkt 5 povestki dnya. Pravozashchitnye organy i mekhanizmy. A/HRC/21/55. 2012. 16 August* [Council on human rights. Twenty-first session. Item 5 of the agenda. Human rights bodies and mechanisms. A/HRC/21/55. 2012. 16 August]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/160/61/PDF/G1216061.pdf?OpenElement> [Accessed 15/04/17].
17. *Strengthening Partnership between States and indigenous peoples: treaties, agreements and other constructive arrangements* (2012). Geneva. Available at: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/Seminars/Treaties/BP5.pdf> [Accessed 12/04/17]
 18. *Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov ot 23.05.1969* [Vienna Convention on the law of treaties of May 23, 1969]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml [Accessed 19/04/17].
 19. Working Group on Indigenous Populations (2007). *United Nations Human Rights*. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/Pages/WGIP.aspx> [Accessed 12/04/17]
 20. Working Group on the draft declaration on the rights of indigenous peoples (2007). *United Nations Human Rights*. Available at: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/Pages/WGDraft-Declaration.aspx> [Accessed 11/04/17].